

УДК 340.1

ТЕОРИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© Ирина Андреевна ДЕМИДОВА

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь
212011, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Крупской, 67
E-mail: demidova-irina00@mail.ru

Актуальность обращения к проблематике правовой культуры обусловлена социальной значимостью права в системе регуляторов общественных отношений. Целью определен анализ направлений научных изысканий правовой культуры в рамках различных научных дисциплин, включая правоведе-ние, установление возможностей ее междисциплинарных исследований, а также философских осно-ваний интегративной теории правовой культуры. В данном случае под теорией понимается целостная, непротиворечивая, обобщенная система знаний, раскрывающая существенные связи и отношения меж-ду элементами исследуемой правовой реальности и описывающая их посредством системы законов, на основе которой достигается объяснение и предсказание правовых явлений. Проанализирована те-матика диссертационных работ по проблематике правовой культуры, дана оценка современного со-стояния научных изысканий правовой культуры в правоведеии, определены возможные формы и ви-ды правовых исследований данного социального явления. Правовая культура признается актуальной социальной и научной проблемой. В качестве базовой научной задачи изучения правовой культуры в правоведеии определено познание ее внутренних сущностных признаков, выявление тенденций формирования, функционирования и развития в контексте установленных закономерностей. обосно-вана значимость теории правовой культуры в фундаментальной юридической науке, научная перспек-тивность междисциплинарных проектов исследования правовой культуры. В этой связи особое вни-мание уделено философскому уровню методологического осмысления правовой культуры как объекта познания. Показаны роль и значение законов и категорий диалектики в исследовании правовой куль-туры. Основным теоретическим методом изучения правовой культуры признается восхождение от аб-страктного к конкретному.

Ключевые слова: правовая культура; междисциплинарное исследование; научная проблема; объ-ект исследования; интегративная теория; философский уровень познания

Внимание ученых к проблематике пра-вовой культуры обусловлено многообрази-ми факторами: научными, социальными, включая культурные традиции, исторические и политические обстоятельства и др. Тот факт, что правовая культура может высту-пать объектом изучения не только в правове-деии, но и в других общественных науках – политологии, социологии, истории, педаго-гике, а также в философии, обуславливает дисциплинарные особенности ее рассмотре-ния, а также потенциальные возможности междисциплинарно ориентированных науч-ных проектов. Общая специфика социально-гуманитарного знания состоит в его детер-минированности особенностями объекта по-знания – человеческого общества, высту-пающего в качестве сложной саморазвиваю-щейся системы, а также системой ценност-ных ориентиров социально-гуманитарного знания. Считается, что «за борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение

определенных целей, интересов, потребно-стей, воздействие таких социальных факто-ров, как господствующее общественное мне-ние, официальная идеология, политические и мировоззренческие установки» [1, с. 522], что находит отражение в том числе в разви-тии теории правовой культуры.

То обстоятельство, что современные по-литико-правовые реалии развитых госу-дарств характеризуются установлением пра-ва в качестве универсального социального регулятора, определяет социальную необхо-димость правовой культуры и обуславливает потребность ее научного осмысления. Таким образом, правовая культура предстает и как социальный феномен, и как научная пробле-ма. В этой связи построение теоретической модели правовой культуры современного общества выступает глобальной задачей со-циально-гуманитарных исследований. Об-щим результатом научной деятельности при-звано стать получение знаний об изучаемом

объекте – объективной правовой реальности, которая специально выделена и очерчена с учетом специфики той или иной науки. При этом интегративная теория правовой культуры должна отвечать всем признакам теории, таким как предметность, системность, полнота, логическая обоснованность и непротиворечивость, истинность и достоверность. Ее построение является достаточно далекой перспективой. Первым шагом в этом направлении призвано стать осмысление характерных аспектов теории правовой культуры с учетом специфики отдельных наук. Целью данной работы является установление направлений научных изысканий правовой культуры в рамках различных научных дисциплин, включая правоведение, возможностей ее междисциплинарных исследований, а также философских оснований интегративной теории правовой культуры. Достижение указанной цели предполагает оценку состояния научных исследований правовой культуры, а также определение перспективных направлений научного поиска.

Изучение библиографии по тематике правовой культуры позволяет констатировать, что на постсоветском пространстве наибольший интерес к феномену правовой культуры проявляют российские ученые, что опосредованно свидетельствует о доминирующей роли права в системе социальных регуляторов российского общества, а также признании значимости данного социально-правового феномена не только в социальном, но и общенаучном плане. Исследованию правовой культуры в рамках разных научных дисциплин посвящены докторские диссертации следующих авторов: по философии – Ю.Ю. Бугаенко «Молодежные девиации в контексте трансформаций правовой культуры современного общества (социально-философский анализ)» (2012); В.А. Гуляихина «Правовая культура России: природа и формы правового нигилизма» (2006) и др.; по социологии – Я.В. Зубовой «Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России» (2010); М.Б. Смоленского «Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России» (2003) и др.; по политологии – О.В. Третьяковой «Журналистика и правовая культура общест-

ва: взаимодействие в контексте развития демократии» (2012) и др. Анализ тематики и содержания диссертационных исследований правовой культуры позволяет признать, что объектом их изучения выступают общественные отношения, которые обусловлены различными аспектами правовой культуры – особенностями ее формирования и функционирования, качеством правовой жизни, спецификой правовой политики государства, правовым воспитанием и образованием и др. Несмотря на теоретический уровень представленных работ, их тематика отвечает практическим потребностям развития общества, что определяет их прикладной характер. Данное обстоятельство позволяет считать, что формирование теории правовой культуры связано, в первую очередь, с развитием теоретического правового знания.

В настоящее время фундаментальное юридическое знание характеризуется наличием ряда оформившихся теорий, таких как теория норм права, теория правовых отношений, теория правонарушений, теория юридической ответственности, теория правовой системы, теория правотворчества, теория реализации права, теория прав человека, теория правового государства и других, в число которых входит и теория правовой культуры.

Начало создания теоретической конструкции правовой культуры в правоведении было положено введением данного термина в научный оборот на рубеже 50–60-х гг. XX века в трудах теоретиков права С.С. Алексеева и И.Е. Фарбера, а также изданием в середине 1950-х гг. работы выдающегося русского ученого И.А. Ильина «О сущности правосознания». Структура правовой культуры предстает как единство правового сознания, в состав которого включается правовая идеология, правовая психология, правовая мораль, правомерное поведение. Преимущественное внимание советскими правоведами уделялось изучению правового сознания. В данном направлении работали такие авторы, как В.И. Бегинин, К.Т. Бельский, Н.А. Бура, Е.А. Лукашева, Е.В. Назаренко, И.Ф. Покровский, Д.А. Потопейко, И.Е. Фарбер, В.А. Чегранов, В.А. Щегорцев и др. Аспекты правомерного поведения рассматривались в трудах В.И. Гоймана, В.Н. Кудрявцева, Н.В. Щербачевой и др. Особенности право-

вой культуры в контексте прав личности или отдельных категорий лиц анализировались Е.В. Аграновской, Е.А. Зорченко и др. Системные теоретические исследования данного правового феномена были предприняты в докторских диссертациях В.П. Сальникова «Правовая культура: теоретико-методологический аспект» (1990) и А.П. Семитко «Развитие правовой культуры как правовой прогресс» (1996).

Объективный характер развития теоретического знания, равно как потребности обоснования базовых ценностей и тенденций развития современного общества в условиях политико-правовых реалий XXI века предопределили расширение направлений научных изысканий правовой культуры российских правоведов. Указанная тенденция находит отражение в фундаментальных исследованиях таких российских авторов, как Ф.Х. Галиев «Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование» (2014); А.И. Гусейнов «Право как феномен культуры» (2007); Л.А. Петручак «Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование» (2012) и др. При этом в контексте развития правовой теории сохраняется тенденция преимущественного внимания ученых к вопросам формирования и оценки правового сознания. В последние годы были защищены следующие докторские диссертации: И.В. Абдурахманова «Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX века: историко-правовой аспект» (2009), Р.С. Байниязов «Правосознание и правовой менталитет в России» (2006), Т.И. Демченко «Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни» (2011), В.П. Малахов «Природа, содержание и логика правосознания» (2007), Е.А. Певцова «Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты» (2006) и др.

Следует отметить, что направления изучения правовой культуры в общем виде задаются потенциальными формами и видами научных правовых исследований. В соответствии с прогнозируемым результатом постижение правовой культуры возможно как в форме эмпирических (на уровне отраслевых юридических наук), так и теоретических ис-

следований. Такие виды теоретических изысканий правовой культуры, как теоретическое правовое, историческое правовое, социальное правовое, сравнительное правовое, определяют использование соответствующих исследовательских процедур и методов познания. В качестве базовой научной задачи изучения правовой культуры в правоведении выступает определение ее внутренних сущностных признаков и закономерностей, позволяющих установить тенденции ее формирования, функционирования и развития. Обнаружение условий формирования правовой культуры предполагает историческую ретроспективу данного социально-правового феномена, раскрытие условий функционирования – обращение к анализу социальных реалий, определение направлений развития – прогнозирование правовых явлений на основе выявленных закономерностей правового прогресса.

На современном этапе становления теоретического знания о правовой культуре в качестве универсальных закономерностей определяются: 1) формирование всемирной правовой культуры, которая в общих чертах выражается в системе международного права, ее развитии и функционировании; 2) повышение уровня правовой культуры по мере развития разнородных культур, общей культуры и иных культурологических факторов; 3) влияние на становление правовой культуры политических, идеологических и иных факторов, в том числе уровня развития экономической системы, материальных и экологических условий жизни [2, с. 457-458]; 4) господство правовых законов, являющихся отражением правовой идеологии, закрепляющих исходные ценности процедурно-процессуального порядка, правовые институты, систему государственных органов, модели правомерного поведения и др. [3, с. 486-487]. В обосновании белорусского теоретика права Н.В. Сильченко «одно из существенных качеств закона, позволяющих говорить о его реальном верховенстве, и состоит как раз в том, что именно в форме закона закрепляются идейно-теоретические основы системы законодательства, правовой системы в целом» [4, с. 207]. В свою очередь «идеология есть внутренне согласованное и логически стройное, систематизированное и концептуальное знание» [4, с. 216]. В этой связи во-

прос о том, какой должна быть официальная идеология, приобретает принципиальное значение, так как в данной форме фиксируются социально значимые взгляды, ценности, идеалы и нормы, что находит отражение в правовом сознании и, соответственно, в структуре и содержании правовой культуры общества. Указанные обстоятельства определяют особую роль теории правовой культуры среди других теорий фундаментальной юридической науки, что обусловлено не только ее всеобъемлющим, интеграционным характером, но и принципиальной значимостью в контексте развития национальной государственности на постсоветском пространстве.

Так, формирование национальной белорусской школы теории права на рубеже XX–XXI веков связано с фундаментальными исследованиями белорусских ученых, представленными в докторских диссертациях С.Ф. Сокола «Развитие политико-правовой мысли Белоруссии в XVI–XVII вв.» (1987), Н.В. Сильченко «Проблема верховенства закона» (1993), А.Г. Тиковенко «Теоретические проблемы авторитета государственной власти» (1993), Л.О. Мурашко «Аксиологическое измерение процесса правообразования» (2015). В данном случае речь идет о так называемой «общей правовой культуре», структурными элементами которой, по мнению президента Европейской академии теории права М. ван Хука, выступают: понятие права; теория источников права; методология правотворчества и правоприменения; теория аргументации; теория основания (легитимации); общая базовая идеология, включающая в себя фундаментальные ценности и мировоззрение, выражающие определенное понимание места права в жизни общества и соответствующее значение юридической деятельности [5, с. 247-249]. Указанные работы являются примерами историко-правовых и социально-правовых теоретических исследований. В свою очередь современные политико-правовые реалии позволяют считать актуальной научной задачей изучение правовой культуры белорусского общества в виде теоретического правового исследования.

Важным шагом в данном направлении является расширение тематики кандидатских диссертаций по правовой культуре, что можно считать общей тенденцией на постсоветском пространстве. Следует отметить науч-

ные труды таких российских авторов, как В.С. Грачев, В.И. Зубицкий, Л.А. Ершова, Т.Ф. Мещерякова, Н.В. Разуваев, М.В. Бондаренко, Н.Н. Лебедева, К.В. Макаров, В.А. Медведев, А.А. Сафронов, О.Б. Шубина, П.А. Шашин и др., украинских ученых – О.С. Деминой, И.П. Зеленко, Н.П. Кушнир, И.В. Осика, П.В. Макушева и др. Различные аспекты правовой культуры находят отражение в работах белорусских авторов И.А. Демидовой, Е.М. Ефременко, А.А. Кебеца, Е.В. Печинской, Н.М. Юрашевич. Внимание ученых направлено на изучение ментальных основ и социальных функций правовой культуры, исторических аспектов ее формирования. Значительный интерес представляет определение национальных особенностей правовой культуры, а также выявление тенденций ее развития в условиях глобализации. В рамках социально-правовых исследований рассматривается специфика правовой культуры представителей отдельных социальных и профессиональных групп.

В то же время специфика правовой культуры как объекта исследования в виде всей социально-правовой реальности делает неосуществимым постижение данного феномена исключительно в рамках правоведения. В этой связи можно признать, что многоформатность объекта определяет не только особенности теории, ее содержание, но и форму выражения этого содержания. В качестве общей задачи междисциплинарных проектов анализа правовой культуры может считаться теоретическая реконструкция изучаемого явления в максимально широком контексте его связей и опосредований с целью воссоздания в языке науки его целостного и системного образа. Установление данного обстоятельства способствует не только междисциплинарной ориентации современных научных проектов, но и проблемно-ориентированному научному поиску.

Интегративной основой различного вида исследований правовой культуры как в рамках правоведения, так и других наук является философский уровень методологического осмысления данного объекта, содержание которого составляют общие принципы познания и категорийный строй науки в целом. Необходимо учитывать, что философская рефлексия в своем основании допускает различные начала в понимании мира и человека

как материалистические, так и идеалистические, что находит отражение в том числе при проведении научных изысканий правовой культуры и, прежде всего, в процессе изучения правового сознания. При этом во всех случаях особая роль в познании принадлежит диалектике.

Применение в исследовании законов диалектики – единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, а также категорий – сущности и явления, содержания и формы, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, части и целого, единичного и общего, абстрактного и конкретного – позволяет представить организацию и функционирование явлений как материального, так и духовного мира в виде абстрактной философской конструкции, которая может использоваться на всех стадиях и во всех процедурах научного правового исследования. Известный российский теоретик права В.М. Сырых иллюстрирует это следующим образом: «С позиций диалектики любое реально существующее явление (процесс) предстает сложным системным образованием, состоящим из той или иной совокупности взаимосвязанных элементов. Одновременно явление (процесс) представляет собой единство сущности, содержания и формы. Явление (процесс) возникло под влиянием определенных причин при определенных конкретно-исторических условиях и способно существовать ровно столько, сколько будут действовать породившие его условия. Оно же способно к самодвижению, развитию. Источник такого развития – единство и борьба противоположностей. В процессе своего развития явление (процесс) под влиянием количественных изменений может переходить в новое качество, само же развитие чаще всего идет не прямолинейно, а по спирали и т. д.» [6, с. 76]. В данном контексте теоретическое постижение сущности предмета исследования связывается с раскрытием законов его функционирования и развития, отражающихся в динамичных и изменчивых явлениях.

В процессе познания значимо различение категорий сущности и явления. «Под сущностью материалистическая диалектика понимает единство внутренних, необходимых сторон, зависимостей в том или ином

объекте (вещи, системе, относительно самостоятельной области объективной реальности). Явление – это внешняя форма обнаружения сущности, то, каким образом выступает сущность данного объекта «на поверхности», то есть в результате взаимодействия данного объекта с другими объектами, в условиях существования его в системе множества внешних связей» [7, с. 185]. Сущность признается многоуровневым образованием, выражающим иерархическое строение действительности, сложную систему опосредованных зависимостей разного рода, лежащих на разных уровнях. Наличие сущностей разного уровня, разного порядка находит отражение в многоуровневости познания. В этой связи степень проникновения в сущностные зависимости той или иной системы объектов относительна и определяется, в том числе, этапом развития научного знания.

Важную методологическую роль в научном познании правовой культуры призваны играть категории части и целого, которые реализуются современной наукой посредством широкого применения в исследованиях разного вида системного подхода. Данное обстоятельство обуславливает особое методологическое значение как в сфере теоретических научных исследований, так и в прикладных разработках категорий «система», «структура», «элемент», способствующих формированию навыков системного мышления [8, с. 326-327]. Принцип системности состоит в признании того, что любой изучаемый объект является системой, свойства, состояния и процессы развития которой обусловлены спецификой и характером внутренних и внешних связей составляющих ее элементов, а ее целостность проявляется в основной системообразующей связи, которая делает систему качественно своеобразной, имеющей особое свойство, которого нет у составляющих ее элементов. В свою очередь, категории системы, структуры и элементов тесно соприкасаются с категориями содержания и формы. Под содержанием понимается «философская категория, обозначающая совокупность элементов, образующих вещь (явление, процесс), взаимодействий элементов и результатов их взаимодействий», «форма – это философская категория, означающая совокупность относительно устойчивых отношений и связей элементов, образующих

предмет, явление, процесс» [8, с. 327]. Корректное применение категорий формы и содержания предполагает установление отношения одного содержания к другому, равно как одной формы к другой. В практике исследований данное положение реализуется посредством представления сложного объекта через ряд более простых, его правильное развертывание, а также фиксацию всех определений его последовательных состояний. Так, правовая культура общества предстает в виде правовой культуры личности, отдельных социальных и профессиональных групп, которые имеют историческую специфику становления и особенности проявления в социальных реалиях.

Выделение категорий причины и следствия определяет реализацию в научных исследованиях принципа детерминизма, что призвано способствовать раскрытию генезиса изучаемых явлений, процессов, выявлению оснований их зарождения, развития, деградации. Представления о связи всех явлений мира предполагает различие существенных и несущественных, закономерных и случайных связей, а также установление различных видов причин – основных и второстепенных, внутренних и внешних. В этой связи актуально применение категорий необходимости и случайности и их адаптация к предмету научного изучения. Следует учитывать, что каждое явление в одно и то же время и необходимо и случайно: «находясь в органической взаимосвязи и взаимозависимости, случайность и необходимость в ходе движения и развития объекта переходят друг в друга, меняются местами: случайное становится необходимым, необходимое – случайным» [9, с. 154]. Взаимосвязь между объективно существующими и возникающими на их основе новыми явлениями отражается посредством категорий действительности и возможности. В исследовании социальных явлений предполагается оценка абстрактных и конкретных возможностей, критерием различения которых определяется отсутствие либо наличие в действительности достаточных для их реализаций условий или факторов [9, с. 155]. Так, правовая культура может рассматриваться как с позиций потенциально возможного состояния правового регулирования общественных отношений на данном

этапе общественного развития, так и фактически существующего положения.

При этом формы теоретического познания любого объекта, в том числе правовой культуры определяются этапом научного исследования. По степени сформированности теоретических знаний выделяются *гипотеза* (вероятностное суждение о сущностных сторонах и закономерных связях исследуемых явлений и процессов, соответствующее имеющимся теоретическим знаниям и подтверждаемое эмпирическими фактами) и *теория* (система объективно-истинных знаний, включающая понятия, категории, принципы и закономерности изучаемых явлений) [6, с. 61-63]. В качестве иных форм научного познания определяются: *проблема* (противоречие между имеющимся знанием и непознанной частью предмета), *идея* (мысленное постижение явлений объективной реальности), *принцип* (исходный пункт объяснения), *закон* (общая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь между явлениями, процессами, предметами или элементами их структуры) [9, с. 193-195], посредством которых формируется теория. Имеет место следующая логическая связь различных форм научного познания: «возникшая идея выступает абстрактной формой разрешения проблемы. Пока идея не разработана в систему понятий, она имеет статус гипотезы, после ее разработки перестает быть гипотезой и становится схемой, основой построения научной теории» [9, с. 194].

Так, целостное рассмотрение объекта предполагает постановку теоретической проблемы, что отличает ее от теоретической задачи, имеющей локальный характер. В отношении уяснения сути проблемы можно выделить два подхода. Первый, упрощенный, состоит в понимании проблемы как «знания о незнании». В данном случае значимость научной проблемы определяется тем, что она позволяет выявить незнание каких-то причин, факторов, тенденций, свойств и т. д., тем самым задает направление поиска на базе имеющихся знаний посредством очерчивания границ достигнутого знания и границ незнания, мобилизует творческие силы исследователей в поиске решений и др. [10, с. 61-71]. При таком подходе в рамках конкретного научного исследования постановка научной проблемы состоит в обнаружении

неполноты сложившегося знания в соответствующей области и в обозначении авторского подхода к преодолению этой неполноты в контексте обозначенной цели и задач научного изыскания. Второй, наиболее продуктивный, заключается в признании того, что проблема вырастает закономерно, являясь следствием развития познания: «это есть результат столкновения не определенного знания, понимания с неясностью в отношении каких-либо фактов, явлений, а двух сформировавшихся пониманий, знаний» [11, с. 196]. В данном случае проблема образуется из антиномии двух теорий, точнее, их основных тезисов, положений, что определяют ее связь с идеей. Являясь следствием предшествовавшего развития познания, «возникнув, она продолжает формироваться, созревает, порождая по мере развертывания этого процесса все более глубокие, зрелые идеи (положения)» [11, с. 197]. В обоих случаях проблема формируется исторически, обусловлена предшествующим развитием знания.

Одновременно с проблемой вырабатываются идеи, позволяющие сформулировать базовые понятия теории. Связь между идеей и понятием иллюстрируется следующим образом: «если функция идеи – быть объединяющим началом, основой системы многообразных понятий теории, то, с другой стороны, система понятий раскрывает содержание идеи. Идея присутствует в каждой категории теории (в явной или неявной форме) [11, с. 199]. Для выполнения данной функции идея по своему содержанию должна выражать субстанциальное отношение предмета, то есть в ней с самого начала должна быть заложена основа схемы ее реализации, так называемая программа дальнейшего движения вперед. Верным представляется утверждение, что первым и самым общим определением идеи является принцип в силу того, что «он формулируется в форме самого общего исходного теоретического понятия (категории), содержанием которого выступает наиболее общий закон, выражающий субстанциальное отношение предмета» [11, с. 200]. В свою очередь, принципы, будучи общими законами, позволяют формулировать новые законы, связывать понятия в законы, а законы – в единую систему знания. При этом категориальная структура теоретической системы включает три основные ка-

тегории: исходную, центральную и завершающую. Исходная категория теории является результатом завершающей категории предшествующей теории. Выдвинутая в новой теории идея по содержанию всегда совпадает с ее центральной категорией, которая формируется как специфическая для данной теории. Завершающая категория дает объяснение фактам. При этом «если исходная категория теории выражает субстанциальное единство всей предметной области теории, центральная категория – сущность, то завершающая категория характеризует явление, необходимую форму проявления сущности» [11, с. 206]. Таким образом, совершенствование теории осуществляется путем введения понятий, объясняющих новые факты, уточняющих прежние законы и понятия теории, развитие теории связано с переходом к новым категориям.

Каждая форма теоретических познаний характеризуется своими методами. Так, совокупность условий выдвижения гипотез, способы их разработки и проверки составляют *гипотетический метод*. Обосновано, что научная гипотеза должна удовлетворять следующим условиям: «соответствовать принципам научного мировоззрения; учитывать уже существующие законы; опираться на факты, объяснять их и обладать способностью предвидеть новые; допускать экспериментальную, эмпирическую проверку; иметь единый принцип объяснения, не прибегать к дополнительным предположениям» [9, с. 192]. С позиций материалистической диалектики подтвержденная практикой гипотеза становится теорией. Научными методами теоретического исследования являются: 1) *прием формализации* (построение абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность изучаемых процессов действительности), при котором рассуждения об объектах переносятся в плоскость оперирования со знаками (формулами); 2) *аксиоматический метод*, выступающий в форме гипотетико-дедуктивного метода развертывания теории (создание гипотетической конструкции, включающей систему гипотез, которая впоследствии подвергается опытной проверке); 3) *метод восхождения от абстрактного к конкретному* (выделение главной связи (отношения) изучаемого объекта с помощью определенных научных абстракций) [12,

с. 470-473]. Общефилософскими методами также считаются *трансцендентальный и феноменологический методы*, что актуально с позиций идеализма [10, с. 54]. Указанные методы имеют разную степень приложения в рамках отдельных научных дисциплин, кроме того признается неизбежность так называемой «гносеологической адаптации» общих философских принципов и методов познания к специфическим формам, в которых проявляется его объект [7, с. 26].

Универсальной закономерностью развития теоретического знания признается восхождение от абстрактного к конкретному, что в большей степени применимо к теоретическому правовому исследованию правовой культуры. Определяющими чертами процесса восхождения выступают: 1) наличие отправной теоретической конструкции, в которой выражается связь исходных абстракций и на основе которой разворачивается дальнейшее исследование (представляет собой некоторую четко фиксированную связь элементов, предполагает определенную структуру, отражающие внутренние существенные отношения реальности); 2) содержательно-конструктивный характер, то есть расширение и обогащение теоретического содержания как за счет распространения теории на более сложные случаи, так и посредством построения на основе общей модели новых, более конкретных теоретических конструкций, служащих основанием для развертывания отдельных относительно независимых теорий; 3) допустимость перестройки исходной теоретической конструкции под давлением новых фактов [7, с. 206-209]. Данные положения имеют методологическое значение в процессе построения теории правовой культуры в силу того, что конструирование интегративной теории правовой культуры предполагает проведение исследований не только в рамках различных научных дисциплин, но и на разных уровнях познания. В контексте соотношения теоретического и эмпирического уровней познания особую роль приобретает принцип соответствия, согласно которому теории, чья справедливость экспериментально установлена, при возникновении новых, более общих теорий не становятся ложными, а остаются справедливыми для некоторой (более узкой) части действительности.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Правовая культура как научная проблема осознается в рамках ряда научных дисциплин. Фундаментальные исследования в данном направлении проводятся в философии, социологии, политологии, правоведении. Анализ тематики научных работ позволяет признать определяющую роль юридического знания в построении теоретической конструкции правовой культуры. В данном случае под теорией понимается целостная, непротиворечивая, обобщенная система знаний, раскрывающая существенные связи и отношения между элементами исследуемой правовой реальности и описывающая их посредством системы законов, на основе которой достигается объяснение и предсказание новых явлений. Общей целью теоретического познания правовой культуры в рамках различных научных дисциплин выступает создание целостного образа данного явления действительности, предстающего в виде системы сложных прямых и обратных связей и отношений. Социальная значимость формирования интегративной теории правовой культуры общества связана с возможностью посредством теоретического знания проектировать правовое развитие общества.

2. Теория правовой культуры входит в число фундаментальных теорий правоведения. Как и все другие теории, она является результатом научных изысканий многих ученых, имеет свою историю становления и развития, научно-теоретические, эмпирические и методологические основы. Решение научных задач изучения правовой культуры в правоведении связано с определением ее внутренних сущностных признаков, установлением закономерностей, выявлением тенденций формирования, функционирования и развития. В плане структуры сложившаяся правовая теория представляет собой систему гипотез, идей, принципов и законов, выраженных посредством понятий, понятийных рядов, категорий, юридических конструкций, которые признаны научным сообществом на определенном этапе развития юридической науки. Новое «видение» правовой культуры обусловлено формированием междисциплинарного знания правовой культуры.

3. Философский уровень методологического осмысления правовой культуры как

объекта исследования в рамках правоведения и других наук позволяет установить исходные методологические посылки ее изучения, использование в познании законов и категорий диалектики – построить абстрактную теоретическую конструкцию. Характерной чертой философского постижения правовой культуры как объекта исследования является формирование абстрактных представлений о данном социально-правовом явлении с последующим переходом к содержательному знанию, основанному на эмпирически выявленных данных. Применение метода восхождения от абстрактного к конкретному позволяет «приложить» полученные теоретические знания к сфере политической и правовой практики. В этой связи формирование теории правовой культуры современного, в том числе белорусского, общества призвано обеспечить реальный социальный эффект.

Список литературы

1. Яскевич Я.С. Философия и методология науки. Мн.: Выш. шк., 2007. 656 с.
2. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. Мн.: Амалфея, 2005. 464 с.
3. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1999. 520 с.
4. Сильченко Н.В. Теория верховенства закона. Мн.: Беларуская навука, 2015. 288 с.
5. ван Хук М. Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова, А.В. Полякова. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. 288 с.
6. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма; Инфра-М, 2014. 464 с.
7. Федосеев П.Н., Фролов И.Т., Лекторский В.А., Швырев В.С., Юдин Б.Г. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории. М.: Политиздат, 1980. 287 с.
8. Яскевич Я.С., Лукашевич В.К. Философия и методология науки. Мн.: БГЭУ, 2009. 475 с.
9. Волчек Е.З. Философия. Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998. 343 с.
10. Бабосов Е.М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры. Мн.: РИВШ, 2010. 358 с.
11. Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы. М.: Политиздат, 1979. 286 с.
12. Степин В.С., Яскевич Я.С., Данилов А.Н., Юдин Б.Г., Гафаров Х.С., Гурко Е., Колесников А.С., Кузнецова Л.Ф., Куксевич З., Липский Б.И., Лойко А.И., Тузова Т.М., Алексеева Е.А., Барковская А.В., Вязовкин В.С., Гафарова Ю.Ю., Демидов А.Б., Жбанков М.Р., Жук И.В., Легчилин А.А., Миненков Г.Я., Хомич Е.В. Философия. Мн.: РИВШ, 2006. 624 с.

References

1. Yaskevich Y.S. *Filosofiya i metodologiya nauki*. [Philosophy and Methodology of Science]. Minsk, Vysshaya Shkola Publ., 2007, 656 p. (In Russian).
2. Droblyazko S.G., Kozlov V.S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Minsk, Amalfeya Publ., 2005, 464 p. (In Russian).
3. Lazarev V.V. (ed.). *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 1999, 520 p. (In Russian).
4. Silchenko N.V. *Teoriya verkhoventstva zakona* [The Theory of the Rule of Law]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015, 288 p. (In Russian).
5. van Khuk M. *Pravo kak kommunikatsiya* [The Right as Communication]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, LLC "Universitetskiy izdatel'skiy konsortsiy", 2012, 288 p. (In Russian).
6. Syrykh V.M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2014, 464 p. (In Russian).
7. Fedoseev P.N., Frolov I.T., Lektorskiy V.A., Shvyrev V.S., Yudin B.G. *Materialisticheskaya dialektika: kratkiy ocherk teorii* [Materialistic Dialectics: a Brief Outline of the Theory]. Moscow, Politizdat Publ., 1980, 287 p. (In Russian).
8. Yaskevich Y.S., Lukashevich V.K. *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and Methodology of Science]. Minsk, Belarusian State Economic University, 2009, 475 p. (In Russian).
9. Volchek E.Z. *Filosofiya* [Philosophy]. Minsk, Self-Employed Entrepreneur "Ekoperspektiva", 1998, 343 p. (In Russian).
10. Babosov E.M. *Filosofskie problemy bytiya, poznaniya, very i kultury* [Philosophical Problems of Existence, Cognition, Faith and Culture]. Minsk, Publ. of Republican Institute of Higher School, 2010, 358 p. (In Russian).
11. Kumpf F., Orudzhev Z. *Dialekticheskaya logika: osnovnye printsipy i problemy* [Dialectical Logic: Basic Principles and Problems]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 286 p. (In Russian).
12. Stepin V.S., Yaskevich Y.S., Danilov A.N., Yudin B.G., Gafarov K.S., Gurko E., Kolesnikov A.S., Kuznetsova L.F., Kuksevich Z., Lipskiy B.I., Loyko A.I., Tuzova T.M., Alekseeva E.A., Barkovskaya A.V., Vyazovkin V.C., Gafarova Y.Y., Demidov A.B., Zhbakov M.R., Zhuk I.V., Legchilin A.A., Minenkov G.Y., Khomich E.V. *Filosofiya* [Philosophy]. Minsk,

Publ. of Republican Institute of Higher School,
2006, 624 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 30.05.2017 г.
Отрецензирована 21.06.2017 г.

Принята в печать 08.11.2017 г.

Received 30 May 2017
Reviewed 21 June 2017
Accepted for press 8 November 2017

UDC 340.1

THEORY OF THE LEGAL CULTURE OF MODERN SOCIETY IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Irina Andreevna DEMIDOVA

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of Legal Disciplines Department

Mogilev Institute of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

67 Krupskaya St., Mogilev, Republic of Belarus, 212011

E-mail: demidova-irina00@mail.ru

The urgency of addressing to the problems of legal culture is determined by the social importance of law in the system of regulators of social relations. The aim of this work is to analyze the directions of scientific research of legal culture within the framework of various scientific disciplines, including jurisprudence, the establishment of the possibilities for its interdisciplinary research, and the philosophical foundations of an integrative theory of legal culture. In this case, the theory is understood as an integral, non-contradictory, generalized system of knowledge that reveals the essential links and relationships between the elements of the legal reality being studied and describes them through a system of laws on the basis of which an explanation and prediction of legal phenomena is achieved. The themes of thesis on the problems of legal culture are analyzed, the current state of scientific research of legal culture in jurisprudence is assessed, the possible forms and types of legal studies of this social phenomenon are determined. Legal culture is recognized as an urgent social and scientific problem. As a basic scientific task of studying legal culture in jurisprudence, it is determined the knowledge of its internal essential features, the identification of tendencies in the formation, functioning and development in the context of established regularities. The importance of the theory of legal culture in fundamental legal science, scientific prospects of interdisciplinary projects of legal culture research is substantiated. In this regard, special attention is paid to the philosophical level of methodological comprehension of legal culture as an object of cognition. The role and significance of laws and categories of dialectics in the study of legal culture are shown. The main theoretical method of studying legal culture is the ascent from the abstract to the concrete.

Keywords: legal culture; interdisciplinary research; scientific problem; object of research; integrative theory; philosophical level of cognition

Для цитирования: Демидова И.А. Теория правовой культуры современного общества в контексте междисциплинарных исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 4 (12). С. 21-30.

For citation: Demidova I.A. Teoriya pravovoy kul'tury sovremennogo obshchestva v kontekste mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Theory of the legal culture of modern society in the context of interdisciplinary research]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 21-30. (In Russian, Abstr. in Engl.).